

**ТАТАРИНОВА А. А. — в НКВД
О ТАТАРИНОВОЙ А. А. — в НКВД**

ТАТАРИНОВА Александра Александровна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала в учреждении. Вышла замуж за Александра Владимировича Татаринова, в семье — семилетняя дочь. Весной 1935 — арестована, 27 марта приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Карлаг.

В августе 1935 — обратилась с заявлением в НКВД.

<11 августа 1935>

«Копия

НКВД. Наркому Ягода

Копия. Верховному прокурору СССР
тов<арищу> Вышинскому.

от з<аключенной> Татариновой
Александры Александровны,
находящейся в Карлаге НКВД

Заявление

Являясь матерью единственного ребенка, семилетней дочери, я оказалась, благодаря допущенной мною обывательской ошибке, вырванной из семьи и осужденной (Особым Совещанием в г<ороде> Ленинграде, постановление от 27-го марта 1935 г<ода> № 91380 — личного дела) к заключению в концлагерь сроком на три года, совершив проступок, который был квалифицирован, как подпадающий под признаки "С<оциально> О<пасный> Э<лемент>".

Формальный момент моей виновности (письмо сестре в Варшаву) налицо, но степень действительной социальной опасности оказалась слишком преувеличенной, и понесенная мною кара очень суровой.

Престарелая мать моя, на руках которой оставалась дочь, потрясенная случившемся со мною, скоропостижно скончалась. Благодаря же необходимости частного пребывания мужа в служебных поездках (изобретатель, научный работник), семилетняя крошка-дочь часто остается на руках совершенно чужих людей.

Слишком тяжело перенося разлуку с семьей и, главным образом, от сознания, что по моей вине мой единственный ребенок лишен материального ухода, будучи от этого нервно потрясена, я уже за краткий период своего пребывания в лагере нажила порок сердца и систематическую болезнь ног (с постоянным их опуханием от сердца и незаживающими ранами).

Несмотря на это, горячо раскаиваюсь в совершенном мною поступке, с первых же дней своего пребывания в труд<овом> испр<авительном> лагере я веду ударную работу, желая всей своей деятельностью доказать, что совершенный мною проступок является результатом не моей антисоветской сущности, а чисто случайной, обывательской ошибкой.

В настоящее время по лагерю я являюсь ударницей-рекордисткой и уверена, что на Ваш запрос Вы получите соответствующие положительные отзывы о моем поведении, производственной и общественной работе, а также о тяжелом состоянии здоровья.

За период жизни в лагере я значительно политически развилась и выросла, и к моему искреннему раскаянию в совершенном мною обывательском проступке прибавляется уверенность, что мною никогда не будет больше допущена ошибка, могущая нанести какой-либо политический ущерб государству.

Поэтому я прошу обсудить вопрос о возможности замены определенной мне меры соцзащиты (3 года т<рудовых> ис<правительных> лаг<ерей>) такой, при которой я могла бы соединиться с моей семьей, всей своей деятельностью и работой стремящейся загладить ущерб, причиненный моим поступком.

подпись (А. Татаринова).

5-е Долинское отделение,
Чурбанпуринский Центральный хутор.

11/VIII-35 г<ода>»¹.

В конце августа 1935 — в НКВД обратился с заявлением и ее муж, Александр Владимирович Татаринов.

<29 августа 1935>

«В НКВД

Изобретателя и краеведа
(научн<ого> работника)
А. В. Татаринова

Заявление

Моя жена, Александра Александровна Татаринова, за допущенную ею обывательскую ошибку осуждена (Особым Совещанием в г<ороде> Ленинграде, постановление от 27 марта 1935 г<ода>, личное дело № 91380) к заключению в труд<овой> исправительн<ый> лагерь сроком на 3 года (как С<оциально> О<пасный> Э<лемент>).

Формальный момент ее виновности (записка к сестре в Варшаву) налицо, но степень ее действительной социальной опасности оказалась слишком преувеличенной, если учесть непреднамеренность ее поступка, а понесенная кара весьма тяжелой.

Жена глубоко осознала свою ошибку и всем своим поведением, производственной и общественной работой в Карлаге (ударница-рекордистка на центральн<ом> Чурбайнуринском хуторе, 5-е Долинское отделение) доказывает, что допущенная ею ошибка является случайным, непродуманным проступком, а не следствием ее антисоветской сущности.

Потрясенная случившимся несчастьем в семье скоропостижно скончалась ее старушка-мать, вследствие чего семилетний ребенок (дочь), часто на большие периоды остается брошенная на руках других людей, т<ак> к<ак> по характеру своей научной и изобретательской деятельности мне значительную часть времени приходится проводить вне дома, в длительных служебных поездках.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание тяжелое состояние здоровья жены (за короткий срок пребывания в лагере ею приобретен порок сердца из-за постоянных волнений о ребенке и болезнь ног с хроническим их опуханием и незаживающими ранами) прошу о досрочном освобождении, чтобы жена моя могла соединиться с своей семьей, всей своей деятельностью и работой стремящейся загладить ущерб, причиненный ее проступком.

Александр Татаринов

29 августа 1935 г<ода>.
г<ород> Москва

Адрес: г<ород> Ленинград, В<асильевский> О<стров>.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 85-86. Автограф.

Проспект Пролетарской победы, 74, кв. 5.
Татаринов Александр Владимирович

Приложение: Копия заявления жены на имя наркома НКВД тов<арища> Ягода»².

*На заявлении Александра Владимировича Татаринова — помета секретаря юридического отдела Помполита:
«Пересм<отра> не было».*

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1549. С. 84. Автограф.